

У Ван Шу была только одна дочь, Ван Цайцзе, которая несколько лет назад вышла замуж для покойного императора и стала его благородной наложницей Жун, а ныне — вдовствующей наложницей Жун во дворце. У вдовствующей наложницы Жун был только один сын — нынешний третий принц, который также был единственным внуком Ван Шу. Ван Шу очень дорожил этим внуком и обязательно навещал его во дворце в праздники, отправляя во Дворец Сяньси всевозможные редкие диковинки. Он делал это даже чаще, чем навещал императора Хо Цзиньюй, ведь третий принц был его родным внуком.

Поразмыслив об этом, Хо Цзиньюй бодрым шагом направилась в кабинет. Подойдя к столу, она взяла кисть и начала писать. Одновременно она подозвала евнуха Ли:

— Евнух Ли, сходи в дом Ван. Скажи, что я давно его не видела и очень скучаю. Вечером я загляну к нему в гости, чтобы проявить расположение.

Евнух Ли принял приказ и направился за пределы дворца.

В это время в доме Ван.

В семье Ван было мало родственников, но слуг было чрезмерно много. У Ван Шу была только одна жена; ходили слухи, что Ван Шу глубоко любит ее и не брал наложниц. Его жена была слаба здоровьем и родила ему только дочь. Теперь продолжение рода полностью зависело от маленького третьего принца, что делало его невероятно ценным. Сейчас Ван Шу развлекался в саду, играя с привезенной из Западного края райской птицей. Он развлекался с удовольствием, как вдруг слуга доложил, что из дворца прибыл евнух Ли.

Хотя Ван Шу не занимал никакой должности, он был в курсе почти всех дворцовых дел. Он знал, что этот евнух Ли — фаворит нынешнего императора, и посему не смел проявлять неуважение:

— Быстро проводите евнуха Ли в боковой зал!

Ван Шу отпустил птицу, крепко привязал ей лапку и тут же поспешил в боковой зал. Они вошли в него след за следом.

Ван Шу приказал слуге налить евнуху Ли отличный чай, и только после этого они уселись.

— Не знаю, какое важное дело привело евнуха Ли в мой скромный дом? — первым спросил Ван Шу.

— Ваш покорный слуга пришел не по какому-то важному делу. Просто император сказал, что давно не видел вас и очень скучает. Ему хотелось бы навестить вас в вашем поместье и поболтать, чтобы выразить близость. Не знаю, найдется ли у господина время сегодня?

Евнух Ли медленно сдул пенку с чая крышкой и сделал небольшой глоток.

Ван Шу был человеком опытным и сразу понял, что император хочет заранее предупредить о визите, чтобы хозяину было удобно принять его.

— Хорошо, хорошо, это прекрасно! Личное посещение императора наполнит мой дом сиянием!
— ответил Ван Шу и одновременно подмигнул управляющему, стоявшему в стороне.

Управляющий служил Ван Шу много лет, у них давно было полное понимание, и он тут же вышел из бокового зала в бухгалтерию за серебром. Они совершенно не жалели денег на то,

чтобы задобрить евнуха. Ван Шу лишь не знал, что скоро Хо Цзиньюй заставит его отдать деньги, которые ему даже не захочется вынимать из кармана.

Евнух Ли еще немного попил чая, затем встал, собираясь отряхнуть рукава и уйти. В этот момент управляющий вернулся с векселем:

— Евнух, подождите немного, это скромное внимание от дома Ван. Надеемся, евнух Ли не откажется, скажите пару добрых слов за нашего третьего принца перед императором.

Ван Шу с улыбкой подошел вперед, взял вексель из рук управляющего и обеими руками протянул его евнуху Ли. Евнух Ли для вида отказался немного, но затем поудобнее спрятал вексель и дал несколько наставлений Ван Шу, в основном о том, чтобы обязательно во всем следовал воле императора и не злил его, и так далее.

После наставлений евнух Ли повернулся и покинул поместье Ван, вернувшись во дворец.

К вечеру Хо Цзиньюй переоделась в черную повседневную одежду, отделанную золотом, и встала перед медным зеркалом, поправляя одеяние. Она подумала: «Я и правда необычайно красива!»

Не теряя времени даром, Хо Цзиньюй взяла с собой отряд стражников и выехала из дворца, направляясь в поместье Ван.

Был как раз вечер, и у входа в поместье Ван стояла густая толпа людей. Возглавлял эту группу сам Ван Шу со своей женой. Они смотрели вперед, ожидая важного гостя.

Вскоре тот, кого они ждали, появился. В пределах видимости, за углом улицы медленно подъехала повозка, за которой следовал отряд охраны. Со скрипом повозка остановилась у ворот поместья Ван.

Увидев, как из повозки выходит благородная нога, Ван Шу немедленно повел всю семью на колени:

— Простолюдины почтительно приветствуют Ваше Величество! Мы неудачно встретили вас издалека, просим Ваше Величество о прощении!

Хо Цзиньюй вышла из повозки и увидела перед собой ряд черно-белых голов.

— Вставайте, — спокойно произнесла Хо Цзиньюй.

Ван Шу поспешил подняться вместе с женой и проводил Хо Цзиньюй в усадьбу.

И впрямь, это был дом самого богатого человека Великого государства Юань! Снаружи усадьба не отличалась от обычных резиденций, но внутри был совершенно другой мир! Кирпичи с инкрустацией из золота были украшены жемчугом разного размера, а черепица на крыше была медной, отполированной до блеска. В вечернем свете заходящего солнца она сияла золотым сиянием, а вдоль тропинки с обеих сторон росли исключительно редкие и ценные цветы и травы.

Хо Цзиньюй подумала: «Не хватает только вырезанных на балках драконов и фениксов!»

Такой расточительный особняк заставил исчезнуть без следа то маленькое чувство вины, которое Хо Цзиньюй испытывала из-за намерения вымогать деньги. Какая вина? У них,

возможно, даже не хватит этих денег.

Компания подошла к главному залу, и Ван Шу пригласил Хо Цзиньюй занять главное место. Это место оказалось сделано из чистого золота. Стоит знать, что даже Дракониий трон Хо Цзиньюй не был целиком сделан из чистого золота. Лицо Хо Цзиньюй слегка помрачнело, но она села.

— Господин Ван, сегодня я прибыла, чтобы обсудить с вами, господин, некоторые дела. Посторонним следует удалиться, — сказала Хо Цзиньюй, после того как слуга подал отличный чай Лунцзин.

— Еще не ушли! — Ван Шу тут же строго посмотрел на слуг, стоявших по бокам.

Слуги получили приказ и вышли из главного зала наружу.

Убедившись, что в главном зале никого нет, Хо Цзиньюй произнесла:

— Господин Ван, сегодня я пришла к вам с просьбой.

— Ваше Величество, вы губите меня простолюдина, какая же у меня может быть помощь Вашему Величеству? — услышав это, Ван Шу немедленно улыбнулся и начал отказываться.

— Господин Ван, не стоит говорить так, есть то, в чем вы можете помочь. Я сегодня именно ради этого и пришла. Я не буду ходить вокруг да около. Сегодня я пришла, чтобы одолжить деньги у дома Ван, — Хо Цзиньюй выпалила длинную фразу, а после того, как закончила, не избежала сухости во рту, поэтому выпила большой глоток воды.

Что за шутки?! Занять деньги? Разве возвращают деньги, занятые у императора? Лицо Ван Шу мгновенно вытянулось:

— Ваше Величество, это...

Прежде чем Ван Шу закончил говорить, Хо Цзиньюй перебила его:

— Сегодня я также ходила повидать третьего принца. Знаете ли, что сказал мне этот третий принц?

Хо Цзиньюй не спеша сделала глоток чая. Чай и впрямь был хороший, непременно нужно захватить с собой при уходе. В доме этого богача действительно одни хорошие вещи!

— Ска... сказал что? — Ван Шу сидел ниже Хо Цзиньюй, и на его лбу начал выступать холодный пот.

— Мой любимый младший брат сказал, что я его не люблю, потому что боюсь, что этот пятилетний брат отнимет у меня трон! — не спеша произнесла Хо Цзиньюй и снова сделала глоток чая.

Там Ван Шу от испуга резко упал на колени и стал сотрясать головой, отбивая поклоны:

— Ответ Вашему Величеству! Наш дом Ван — это всего лишь маленькая торговая семья, откуда у нас смеют быть волчьи амбиции! Ваше Величество, детские слова не имеют границ! Детские слова не имеют границ! Ваше Величество, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу!

— Разве я буду обращать внимание на детские слова младшего брата? Господин Ван, не

переживайте за своё здоровье. Я слышала от младшего брата, что это второй принц подстрекал его. Я уже издал указ о запрете на выход из дворца для второго принца. Что же касается третьего принца здесь, вдовствующей наложнице Жун стоит хорошо его наставлять.

Хо Цзиньюй поставила чашку с чаем и с улыбкой посмотрела на Ван Шу, коленапреклоненного на полу.

— Вставайте, стоять на коленях — остудитесь, простудитесь.

Только услышав это, Ван Шу вытер пот со лба, поднялся и снова сел на место ниже.

— Сейчас я весьма обеспокоена. Спереди великий генерал Хоу и молодой генерал Хоу держат в руках heavy войска и смотрят с алчностью, сзади во дворце второй принц сеет раздор и настроил против меня, с волчьими амбициями, я боюсь, что не смогу сохранить трон! — Хо Цзиньюй на лице сделала вид, что очень обеспокоена, словно действительно из-за трона перегорела. На самом деле в душе у Хо Цзиньюй было так: «Пусть трон возьмет кто хочет, я же хочу погубить страну!»

— Ваше Величество, глубокое благословение! Не будет этого! — Ван Шу не знал, какое лекарство продавал в тыкве император Хо Цзиньюй.

— Я переживаю, что не смогу сохранить трон, поэтому собрала личную армию, — Хо Цзиньюй легко и небрежно произнесла эти слова.

С гулким звуком «бух» Ван Шу испуганно упал с кресла на пол, лицо было полным ужаса.

— Ваш... Ваше Величество, вы... вы... вы...

Ван Шу испугался до того, что речь стала невнятной.

— Поэтому, мой любимый министр, я хочу занять немного серебра, чтобы прокормить этих личных солдат, как вам это подходит? — с улыбкой спросила Хо Цзиньюй.

<http://bllate.org/book/16616/1519689>